

— Тогда скажи мне, почему ты не предпринял никаких действий в этой ситуации? — спросил Данзо, его голос дрожал от едва сдерживаемого гнева. — Неужели ты тоже выполнял другие задачи, не находясь в деревне? — сарказмом прошипел Данзо. — Я тебе говорю, мои подчиненные своими глазами видели, что ты был в деревне в то время! — Данзо почувствовал, что его ложь вот-вот раскроется, и голова его закружилась от поиска оправдания. Он понимал, что если он не найдет убедительную причину сегодня, то ему придется уйти голодным. — Раз ты не хочешь отвечать, я отвечу за тебя. — Сандай, с холодными глазами, произнес: — Неужели ты думал, что когда я стану старым и бесполезным, Орочимару убьет меня, а ты, как по волшебству, станешь Пятым Хокаге Деревни Конохи! — — Нет, нет, нет... Как такое возможно, у меня нет и в помине таких мыслей, Данзо! — Данзо, лишенный последнего прикрытия, заметно занервничал. Он не ожидал, что Сандай скажет это в присутствии столько высокопоставленных лиц Конохи. — Данзо, я всегда знал о твоих намерениях, но просто не хотел обращать на тебя внимания. — — Я не хочу занимать пост Хокаге вечно, хочу немного насладиться семейным счастьем. — — Я хотел передать тебе пост Хокаге, но проблема в том, что ты к нему не годишься! — — Я думаю, ты сам прекрасно это понимаешь. Еще при жизни Второго Хокаге, ты уже прошел проверку! — Слова Сандая были как острые ножи, которые безжалостно ранили сердце Данзо. Особенно фраза "ты уже прошел проверку при жизни Второго Хокаге" — она почти выбила его из колеи. Выбор наследника Вторым Хокаге — это вечная боль для Данзо, он до сих пор мечтает об этом. Он часто ненавидел себя, ненавидел свою слабость и трусость. Если бы он тогда был решительнее и действовал смелее, то сейчас все было бы по-другому. — Сегодня я, Сарутоби Хизан, объявляю во имя Третьего Хокаге, что Данзо никогда не сможет занять пост Хокаге в Деревне Конохи! — Сандай подошел к Данзо и, обращаясь к собравшимся, сделал заявление. — Позже я уведомя об этом всю деревню в форме официальных документов. — Голос Сандая был необычайно спокоен, но в ушах Данзо это прозвучало как раскат грома, ударивший со всей силой. Данзо, сидящий на стуле, был полн опустошения. Решение Сандая разрушило все его надежды на будущее. Выход документов означал, что он никогда не станет Хокаге Деревни Конохи, несмотря на все свои усилия. Но это был еще не конец. — Я объявляю, что с сегодняшнего дня тебя лишают поста главы Корня и понижают в должности до рядового Джонина. — — С этого момента ты не имеешь права никоим образом вмешиваться в принятие решений высшего руководства Конохи! — Эти слова вызвали настоящий переполох. Все присутствующие были в шоке, не веря своим ушам. Они не могли поверить, что Сандай на самом деле осмелился вынести такое решение! Нара Сикаку и Мито Меньян были ошеломлены, осознавая весь масштаб этой ситуации. Они понимали, что такой шаг Сандая может привести к самым серьезным последствиям. Среди соратников Данзо были люди с огромной силой. Такое решение могло спровоцировать переворот! Данзо обладал огромной властью, и его влияние проникало во все сферы жизни Конохи. Чтобы избавиться от него, требовалось время и постепенная деградация. Жесткие меры неизбежно привели бы к ответному удару. — Третий Хокаге-сама, это ни в коем случае нельзя допустить! Шимура Данзо внес огромный вклад в развитие Конохи, его нельзя лишать должности из-за такой пустяковой вещи! — торопливо выпалил Коноха Мито, главный советник Деревни Конохи. К нему присоединились Кохару, Нара Сикахиса, представитель страны Огня и другие присутствующие. Все пытались уговорить Сандая отменить свое решение, каждый понимал всю серьезность ситуации. Данзо, выслушав решение Сандая, вместо гнева рассмеялся. Откинувшись на стуле, он посмотрел прямо на Сандая, не уклоняясь от его взгляда. Приказ, лишавший его возможности занять пост Хокаге, уже был невыносим. Но лишение его всех постов — это уже слишком. — Третий Хокаге-сама, Шимура Данзо долгие годы трудился на благо мира Конохи, ты действительно не должен так сурово его наказывать! — — Более того, он так долго руководил Корнем. Даже если его лишить должности, невозможно найти ему замену! — Всячески уговаривали его высокопоставленные чины Конохи. — "Пустяковая вещь"? Вы все считаете, что не помочь своей деревне, находящейся под атакой врагов, из-за своих эгоистичных желаний — это пустяковая вещь? — Сандай оглядел присутствующих и без

колебаний произнес: — Я принял решение, и Шимура Данзо будет лишен поста главы Корня с сегодняшнего дня! — Слова Сандая заставили их сердца трепетать, а лица исказились от ужаса. — Хорошо, хорошо, хорошо, хорошо! Сарутоби Хизан, ты молодец! — Данзо медленно поднялся, взглянул на Сандая и с холодным презрением произнес: — Сколько всего я сделал для тебя за эти годы? Раз уж ты так решил, то мне не место во главе Корня! — — Правильно, я беспокоюсь, что ты не сможешь быть Хокаге в будущем! — В комнате Хокаге прозвучало прямое угрожающее заявление. Данзо ударил ладонью по столу перед собой, с грохотом развалившим его на части, и направился к выходу из кабинета Хокаге. — Данзо, за эти годы ты действительно многое сделал для Конохи, и ты поделил со мной многие заботы. — — Но ты заставил меня принять множество неправильных решений! — — Если ты посмеешь сделать что-нибудь против Конохи, я собственноручно убью тебя! — — Хмф! — Данзо холодно фыркнул и покинул кабинет Хокаге. — Я пришел, почему у вас так много дел? Подождите, я хочу задать вам несколько вопросов. — Из-за крыши перепрыгнул на подоконник Е Фан! — Кто это? — Все в кабинете Хокаге повернули головы к окну. Увидев молодого человека с немного незрелым лицом, но глазами, полными жизненного опыта, все почувствовали глубокое потрясение. В-первых, из-за сильного контраста, а во-вторых, потому что никто из них не заметил, как Е Фан проник в кабинет Хокаге. Способность бесшумно проникнуть к ним, означала, что он также мог бесшумно убить их! Высокопоставленные чины Конохи уставились на Е Фана, чувствуя смертельную опасность, которая вселяла в них ужас. Е Фан оглядел комнату и увидел, что только Нара Сикахиса и Сандай в их глазах не было намека на убийство. У остальных же взгляд был полон злой ненависти. Особенно Шимура Данзо, Мито Менян и Кохару. В их глазах убийство было явно выраженным. — Учиха Е Фан! — Данзо, остановившийся у входа, не отрываясь смотрел на Е Фана, чакра в его теле постепенно усиливалась — он демонстрировал свою готовность к действиям. Хотя Мито Менян и Чуан Сяочунь ничего не сказали, они также приготовились, чтобы в любой момент сдуть Е Фана. Их взгляды на жизнь всегда были схожи с Данзо. Они готовы были ради так называемой стабильности Конохи пожертвовать всем и всеми. Не важно, насколько велика заслуга этих людей перед Конохой. Если их действия противоречили их воле, то они должны были умереть. Они считали, что только уничтожив все, что может угрожать стабильности Конохи, путем уничтожения людей или вещей, можно добиться истинного мира. Они были одними из виновников уничтожения клана Учиха. Если бы не их давление и на провокации Данзо, то клан Учиха не был бы так резко изолирован от Конохи и в итоге не был бы уничтожен. Более того, их не устраивало даже практически полное вымирание клана, и они хотели убить молодого Учиху Саске. Если бы не защита Сандая Хокаге, то тогда Саске может быть уже давно убит. Узнав о возвращении Е Фана, у них снова появилась жажда убийства. В их глазах существование Е Фана могло поставить под угрозу истинное мирное существование Конохи, даже если он был бесполезен без наследственного предела крови, то он должен был умереть. Об этом они говорили с Сандаем Хокаге не один раз. В то время Джирайя также появился в кабинете Хокаге и выразил свое мнение им троим и Данзо. Настоящая цель Джирайи - защита Е Фана, защита его от убийства. — Учиха? Хе-хе, когда мои родители покончили с собой, я перестал быть членом клана Учиха. — — В будущем зовите меня Е Фан из Суна Уори Стэл! — С небрежной улыбкой на лице Е Фан разбил подоконник и медленно войдя в кабинет Хокаге. — Е Фан! Ты знаешь, где ты находишься? — — Тут нет места таким идиотам, как ты, бегать и кукарекать! — В тот момент, когда подоконник был разбит, Данзо, Сяочунь и Мито Менян быстро сложили печати, готовые подавить Е Фана. — Хмф, лицемерные отбросы! — Е Фан холодно фыркнул, стоял неподвижно, с презрением смотрит на них, и не брал их в счет. — Прекратите! — Увидев это, Сандай Хокаге немедленно погрозил им. — Данзо, я тебе сказал, прекрати! — Сандай Хокаге, смотря на Данзо, который все еще игнорировал его, встал перед ним, взял его за руку. Хокаге был тяжело ранен, но его статус высшего руководителя за все эти годы никуда не исчез. — Сарутоби Хизан, ты не видишь, что у него на душе? — — Если не убрать этого парня сейчас, то это приведет к самым серьезным последствиям в будущем! Даже если он сейчас бесполезен без наследственного предела крови!

— Данзо взорвался, его намерение было не изменить. — Да, я четко чувствую, что у него нет чувства принадлежности к Конохе, Он также потомок клана Учиха, даже если он бесполезен, то он будет скрытой угрозой для мира Конохи, он должен умереть! — Мито Менян поднялся, воздух наполнился убийственным намерением.— Хокаге-сама, я давно вам говорил, что у Е Фана нет преданности Конохи, но вы не хотели в это верить. — — Вот тебе и оказалось! Он ос дерзнул прийти сюда! — Чуан Сяочунь, указав пальцем на Е Фана, сказал: — Даже если ты ученик Джирайи, я никогда тебя не отпущу! Все, что угрожает Конохе, не должно существовать в этом мире! — Е Фан с презрительной улыбкой смотрел на угрозы троих и становился все более холодным. В то же время Е Фан понял одну вещь, они, похоже, не знали, что он победил Орочимару. Если бы они знали о Лесе Смерти, то никогда бы не смели говорить с ним так. В том бою в Лесу Смерти он раздавил трех владельцев силы уровня Хокаге! Такой уровень силы мог быть серьезной угрозой для любой деревни ниндзя в мире ниндзя. Услышав слова Сяочуня, Е Фан с улыбкой ответил: — Хорошо, все, что угрожает Конохе, не должно существовать в этом мире. — — Разве Коноха не прошла через вторжение недавно? Идите и разрушите Песчаную Деревню! — — И есть также Деревня Облаков, Деревня Тумана и другие деревни ниндзя, какая из них не угрожает Конохе? Вы такие великие, разрушите их всех, и объедините мир ниндзя! — — Посмотрим, сможете ли вы сделать это! У меня еще было достаточно еды на несколько дней, так что я не знаю, что у меня за фамилия! — — Ты! — Чуан Сяочунь остался без слов от унижения Е Фана, его грудь вздымалась, он тяжело дышал, еле сдерживая дыхание.

<http://tl.rulate.ru/book/112155/4344438>